

«Яньхань и Владыка призраков?»

Эта мысль стремительной молнией пронеслась в разуме Шэнь Хуайцзюня, но он тут же покачал головой, отгоняя нелепое предположение. Нет, исключено.

Яньхань — добрый и чистый душой юноша. Пусть он не ведаёт законов этого мира да отличался своенравием, в глазах заклинателя он оставался ласковым, донельзя милым котёнком.

Каковым образом он мог оказаться кровожадным, безумным Владыкой призраков, рождённым на древнем поле битвы бессмертных и демонов?

Закрыв деревянную шкатулку, Шэнь Хуайцзюнь убрал её за пазуху. Палящее солнце припекало всё сильнее, и он вознамерился укрыться в доме, однако на полпути взгляд его зацепился за пруд с журавлями у самой стены.

Журавль, выхотенный им вместе с Лю Чжаем, растолстел до того, что напоминал упитанный пернатый шар, отчего выглядел невероятно забавно. Повернув к лотосовому пруду, заклинатель едва успел окликнуть птицу, как до слуха его донеслись тихие голоса. Прислушавшись, он изумился: за каменной оградой говорил Яньхань.

— Послушай-ка, Юй Синьчжи, да ты никак жить упрел, раз дерзишь выставлять условия Сему Престолу?

Мо Яньхань вразвалочку сидел на каменной кладке и беззаботно болтал босыми, белыми ногами. У самого подножия стены съёжился блеклый дух — не кто иной, как Юй Синьчжи.

После смерти человек обращается в призрака. Скверный нрав и подлые дела закрыли Юй Синьчжи путь к перерождению: стоило плоти угаснуть, как душа перешла во владение Царства призраков. Вот юный Владыка и прибрал к рукам едва отлетевшую душу.

Где уж скудоумцу Юй Синьчжи с его умишком величиной с грецкий орех промыслить о подобном? Ныне, не успев даже поплакать о сгинувшей жизни, он дрожал от ужаса перед Владыкой призраков, боясь выронить хоть слезинку.

— Владыка призраков, покорнейше прошу... повелевайте! — сокрушённо запричитал Юй Синьчжи.

— Ты чего такой распушенный на язык? — сощурился Мо Яньхань.

— Ох, нижайше прошу простить! Глаза мои были закрыты, не разглядел Великого Тайшань! Откуда ж мне было ведать, что сам Владыка призраков изволит обретаться на горе Цину! — Голос Юй Синьчжи торопливо зазвенел, и под конец он вlepил своей призрачной физиономии

звонкую пощёчину: — Мой язык — моё наказание! Сквернослов, истинный сквернослов!

— Вот так-то, — довольный откликом, Мо Яньхань ткнул пальцем к подножию стены: — А теперь следующее: повернулся ликом к подворью и бьёшь челом. Три дня и три ночи без продыху.

Юй Синьчжи замялся на месте.

В мире заклинателей Шэнь Хуайцзюня клеймили все кому не лень, и сам Юй Синьчжи в своё время немало поупражнялся в злословии. Поклониться ныне такому человеку? Гордость бунтовала.

— О-о? — губы Мо Яньханя исказила зловещая усмешка. — Дерзаешь ослушаться Сего Престола?

Очи его, бездонные и тёмные, преобразились: зрачки вытянулись в узкие, налитые багрянцем вертикальные щели, приковав к месту трепещущую душу.

— Бессмертный господин Шэнь, каюсь! Мой язык сквернословил, каюсь! — Обомлев от ужаса, Юй Синьчжи подкосился в коленях и отчаянно забился лбом о землю.

Мо Яньхань с удовлетворением наблюдал за этим покаянием, как вдруг за его спиной раздался дрожащий, исполненный невиданного изумления голос:

— Янь... Янь...хань?..

Юноша невзначай обернулся.

В то же мгновение Шэнь Хуайцзюнь столкнулся взглядом с алой, демонической зеницей.

Голова его пошла кругом, ноги подогнулись. Заклинатель всматривался в лицо юноши с нескрываемым потрясением: перед ним стоял всё тот же знакомый мальчишка, вот только глаза... Это были алые глаза чудовища, запечатлевшиеся в памяти настолько глубоко, что даже спустя два века забыть их было невозможно.

— Ты... Ты Владыка призраков?.. — всё ещё отгоняя страшную догадку, с трудом выговорил он.

— Я... — Мо Яньхань замялся. Он ведал, что рано или поздно тайна раскроется, но никак не ждал такого разворота именно сегодня.

— Что ж, — тяжело вздохнул Мо Яньхань и серьёзно кивнул. — Да, я действительно Владыка

призраков.

Шэнь Хуайцзюня била дрожь. Шагнув вперёд, он тонкой ладонью сжал отвороты одеяния юноши и выдохнул с ледяным гневом:

— Владыка призраков... куда ты упрятал душу Яньханя?!

Мо Яньхань хлопал глазами, окончательно сбитый с толку.

— Да Яньхань — это я! — повторил он.

— Вздор! — Шэнь Хуайцзюнь почти горько усмехнулся. — Владыка призраков, я заточил тебя в Царстве призраков на два столетия! Разве сердце твоё не пылает ко мне неугасимой лютой ненавистью? Разве при первой же встрече ты не желал растерзать меня, утоляя жажду мести?

А Яньхань?.. Яньхань привёл меня в этот уединённый уголок, день за днём варил отвары, носил воду, заботился обо мне без усталости. Он готов был зубрить скучные заклинания ради одной-единственной сладости с коричневым цветом!

Какая нелепость! Как могут Владыка призраков и Яньхань быть одним лицом?

Насколько же хитроумно это чудовище: вознамерилось тайком пожрать чистую душу мальчишки!

Пальцы Шэнь Хуайцзюня сжались ещё сильнее. Лицо его сделалось холоднее тысячеклетного льда. С трудом удерживая дыхание, он отчеканил:

— Послушай меня, Владыка призраков. Я скажу напрямик: я давно искал смерти. Лишь благодаря этому мальчику в моей душе теплилась вера, что в мире смертных остался хоть лучик тепла.

— А?.. — Мо Яньхань окончательно обомлел.

Шэнь Хуайцзюнь, не замечая его замешательства, понизил голос до леденящего шёпота:

— Если чутьё не обманывает меня, Кольцо из белого нефрита и лотоса рассеялось не до конца? Что ж, тебе не повезло: я скрепил его заклятием. Стоит мне испустить дух — и ты последовашь за мной.

Он выдержал паузу и с давящим спокойствием добавил:

— Моя духовная сущность уничтожена, я обычный калека. И поверь, я с великой радостью утяну Владыку призраков за собой в небытие.

Резко оттолкнув юношу, он взглянул на него с непреклонной гордостью. И пусть силы его иссякли, а имя предано забвению, пусть жизнедеятельность его поддерживалась лишь горькими снадобьями — в этот миг перед Мо Яньханем стоял всё тот же бессмертный господин Шэнь из ордена Цинсяо, непобедимый мечник, от чьего имени в былое время трепетали повелители демонов.

Мо Яньхань оцепенел, не в силах вымолвить ни слова. Внезапно он встрепенулся, спрыгнул с ограды и метнулся прочь из бамбукового подворья.

Добежав до лесного озера, Мо Яньхань присел на корточки у самой воды. Бошэ осторожно приблизился со спины, до того напуганный, что едва смел дышать.

— Господин... с вами всё в порядке? — едва слышно осведомился ворон.

— Нет, — буркнул Мо Яньхань.

В голове его царил полный сумбур: то всплывал кроткий, исполненный благородства лик Шэнь Хуайцзюня, то звучали его гневные, леденящие кровь упрёки.

— Шэнь Хуайцзюнь бранит Сей Престол за жестокость, и в то же время твердит, будто я — его единственная отрада в этом мире... — пробормотал Мо Яньхань, обхватив голову руками. — Бошэ, да что это вообще значит?!

Слуга рассудительно промолчал, боялся обронить хоть слово.

Вглядываясь в гладь застывшего озера, Мо Яньхань выпрямился, принимая привычный спесивый вид юного властелина:

— С одной стороны, Шэнь Хуайцзюнь похвалил Меня, а с другой — возвёл поклёп, обозвал кровожадным извергом. И как теперь повелешь его наказать?

Бошэ косо помыслил, размышляя над ответом, и осторожно попятился назад.

Мо Яньхань досадно взъерошил волосы — голова трещала по швам. И надо же было Шэнь Хуайцзюню оказаться его извечным противником! Пара небрежно брошенных фраз — и Владыка призраков запутался в собственных мыслях.

Внезапно алая нить на его запястье дрогнула, отозвавшись всплеском духовной силы.

— Что?! Шэнь Хуайцзюнь применил Технику Поиска Души?!

Стало быть, тот вознамерился разыскать «душу Яньханя»! Но ведь Яньхань и был Владыкой призраков, где же тут сыщешь несуществующее? Подобное заклинание истощает кровь и духовные силы, а с его-то подорванным здоровьем подобные безумства смертельны.

— Нельзя... Ни в коем случае нельзя открывать ему правду, — размахивая руками, зашагал назад-вперёд Мо Яньхань. — Он и без того едва дышит, а узнает истину — с тоски отойдёт в иной мир!

Юноша вскинул взор на слугу:

— Получится, зазря давали ему Траву Висящего Инея!

Бошэ закивал, точно дятел:

— И то правда, господин! Самая что ни на есть истина!

Опустилась ночь. Накинув на плечи плотный плащ, Шэнь Хуайцзюнь сидел скрестив ноги и, смыкая пальцы в священных знаках, удерживал заклинание Поиска Души.

Вскорости из уголка его губ сочилась алая струйка крови. Золотистое сияние печати угасало, становилось едва различимым, но тонкие пальцы не опускались — он с упорством обречённого искал душу Яньханя.

Внезапный порыв ледяющего ветра всколыхнул бамбуковую рощу. Створки дверей распахнулись с оглушительным треском, и в покои хлынул тьмой густой, удушливый призрачный туман. На пороге возник чёрный сапог, а вместе с ним в комнату ворвался стенающий вой неупокоенных душ — явление Владыки призраков.

Шэнь Хуайцзюнь разлепил веки: перед ним стоял юноша с пылающим, алым взором.

Мо Яньхань заговорил первым, нарочито небрежно чеканя слова:

— Сей Престол, запертый твоим старанием в Царстве призраков, до смерти соскучился. Я лишь заимствовал сию плоть, дабы поглазеть на мир смертных. К чему эта суета?

— Ты думаешь, я поверю твоим речам? — Шэнь Хуайцзюнь ответил холодным смешком. — Назови свои условия. Что тебе нужно, дабы отпустить Яньханя?

Не удостоив его ответом, Мо Яньхань неторопливо прошествовал к чайному столику. Налив кипятка, он принялся заваривать отвар по заведенному обыкновению, после чего извлёк из рукава сушёный лист Травы Висящего Инея и покрутил его в пиале.

— Сей Престол питает к тебе лютую, неизбывную ненависть. Жаль, Кольцо из белого нефрита и лотоса не позволяет свести с тобой счёты... А посему, бессмертный господин Шэнь, изволь покорно исполнять Мои приказания, коли желаешь сохранить жизнь своему любезному Яньханю.

Обернувшись, он прищурился и добавил:

— Первое моё повеление — выпей этот отвар Травы Висящего Инея.

Сделав шаг вперёд, Мо Яньхань железной хваткой сжал подбородок заклинателя, поднёс пиалу и силой вылил весь отвар ему в рот.

<http://bllate.org/book/20545/2134902>